Лена Обухова

ЗАТО: ГОРОД ЗАБВЕНИЯ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-26

Редактор серии *Екатерина Дмитриева*

Дизайн обложки *Веры Уваровой*

Обухова, Елена Александровна.

О-26 ЗАТО: город забвения / Лена Обухова. — Москва : Эксмо, 2027. — 320 с.

ISBN 978-5-04-242594-3

Последняя легенда города Шелково была рассказана, но в мире еще много мест, хранящих свои мрачные тайны. Разгадать их отправляется новая группа искателей приключений.

Некогда закрытый, а теперь уже несколько десятилетий заброшенный городок никогда не был отмечен на картах, а позже и вовсе был забыт. Для чего его построили и почему покинули, уже никто не помнит, но иногда в него нет-нет да и забредают люди. Однако никто еще отсюда не возвращался.

Шесть человек придут в это место разными дорогами и по разным причинам, но выбираться им предстоит всем вместе. Смогут ли они разгадать тайны города, чтобы найти выход из него?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-242594-3

© Обухова Е., текст, 2027
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2027

Пролог

13 октября 2021 года

— И зачем ты сюда свернул?! — Ольга возмущенно посмотрела на сидящего за рулем Андрея.

Тот в ответ только ухмыльнулся и покачал головой, посмеиваясь над ней и ее реакцией.

— А что такого?

— Нам прямо нужно было ехать!

В подтверждение ее слов навигатор холодным женским голосом сообщил, что они ушли с маршрута, и предложил развернуться.

— Здесь можно срезать, — спокойно объявил Андрей. — Я по карте посмотрел, пока ты в туалет бегала.

Ольгу его слова не убедили. Она потыкала пальцем в экран своего смартфона, не желая трогать тот, что сейчас находился на подставке и действовал на нервы просьбами развернуться.

— Да как тут срежешь? — Возмущение в голосе Ольги только нарастало. — Эта дорога никуда не ведет, ее вообще на карте нет! Ты посмотри на него, — она указала на смартфон Андрея. — Навигатор даже маршрут новый проложить не может, требует вернуться на старый.

— Да чего ты его слушаешь? — рассмеялся Андрей, продолжая ехать по узкой дороге, покрытой, как ни странно, весьма неплохим асфальтом.

Нет, тот, конечно, местами потрескался, местами провалился, но за время их поездки Ольга видела дороги и хуже. Вот только лес подходил к проезжей части очень уж близко, приходилось держаться подальше от обочины, чтобы ветки не скрежетали по бокам. Если на встречке вдруг окажется другая машина, придется маневрировать, чтобы не столкнуться.

Однако навстречу им пока никто не ехал.

— Сама посмотри: дорога же нормальная, вполне цивильная. Разве может такая никуда не вести? Я по снимкам со спутника смотрел: она проходит через какой-то захудалый городишко, а потом возвращается на наше же шоссе. Только мы прилично срежем, ребят нагоним. А может, даже обгоним! Прикинь, как удивится Серега, когда они с Мартой доедут, а мы их уже будем ждать на месте?

Андрей сказал это с таким энтузиазмом, что Ольге оставалось только фыркнуть и выразительно закатить глаза, убирая смартфон обратно в сумочку. Ох уж это его вечное соревнование с Серегой! Как дети малые, ей-богу! Вот правильно мама говорит: «Если в тридцать лет ума нет, то уже и не будет!» А ведь на заре их отношений Андрей казался ей таким серьезным. Все-таки она была вчерашней студенткой, а он — взрослым, устроенным в жизни мужчиной на пять лет старше. А что в итоге? Иногда ей казалось, что старше она.

Впрочем, дорога действительно выглядела неплохо, если не считать нависающие над ней ветки, из-за которых местами казалось, что они едут сквозь тон-

нель. Должно быть, летом, когда ярко светит солнце и поют птицы, она становится еще привлекательнее. Просто им не повезло оказаться здесь в середине октября, когда небо затянуто серой пеленой, а между полуголыми деревьями, частично сохранившими остатки желто-коричневой листвы, клубится туман, и в итоге все выглядит немного зловеще.

— И все равно мне не нравятся такие эксперименты, — проворчала Ольга, но в ее тоне уже не было прежнего возмущения. — Так обычно начинаются всякие ужастики: с попытки срезать путь через неизвестную дорогу. Смотрел «Поворот не туда»?

— Тебе надо меньше смотреть всей этой гадости, — поморщился Андрей. — После таких фильмов везде мерещатся маньяки. Помнишь, как год назад ты испугалась того парня? А он просто собаку выгуливал!

— Посреди ночи, натянув на лицо капюшон толстовки! — попыталась оправдаться Ольга, поскольку чувствовала себя крайне неловко, вспоминая тот случай.

— Собаки иногда просятся на улицу ночью. И было холодно.

— А еще он не реагировал на наши вопросы, только пялился на нас!

— У него в ушах музыка орала, а сам он плохо видел, потому что очки не взял. А ты уже чуть ли не полицию начала вызывать...

Ольга скрестила руки на груди и, обиженно насупившись, отвернулась к окну. Андрей какое-то время пытался ее растормошить, но она твердо решила обидеться, и он быстро сдался и отстал.

Впрочем, игра в молчанку не затянулась надолго, поскольку дорога сквозь лес, в очередной раз вильнув,

выпрямилась, и впереди показались глухие ворота, закрывающие проезд.

— Это еще что такое? — удивился Андрей, сбрасывая скорость.

Ольге снова стало не по себе. Особенно когда машина остановилась и стало очевидно, что от ворот в обе стороны тянется серый забор из бетонных плит. Андрей отстегнулся, явно собираясь выйти, но Ольга вцепилась ему в руку, стараясь удержать на месте.

— Ты куда?

— В смысле? — удивился он. — Пойду посмотрю, что там. Надеюсь, это не какой-то закрытый городок с пропускной системой...

— Давай просто развернемся и поедем обратно! Вдруг это какая-то ловушка?

— Ой, да перестань ты! — Андрей чуть раздраженно скинул ее руку. — Мы четыре километра сюда пилили, а теперь, не разобравшись, попилим обратно? Эдак мы не то что Серегу с Мартой не догоним, мы вообще только ночью до места доберемся.

Он решительно распахнул дверцу и вышел. Ольга сжалась на своем кресле, сквозь лобовое стекло наблюдая за тем, как Андрей подошел к воротам, местами покрытым ржавчиной, и постучал по ним раскрытой ладонью.

— Есть кто? — крикнул он.

Ответа не последовало. Тогда Андрей дернул ворота на себя — они не подались. Попытка толкнуть их привела к тому же результату. Ольга надеялась, что после этого он вернется в машину и они уедут, но Андрей обнаружил калитку для прохода и подергал ее. Сначала она тоже не хотела открываться, но все же распахнулась, когда он ее толкнул.

— Эй? — снова крикнул Андрей, заглядывая в проем, а потом и исчезая в нем. — Есть кто дома?

Калитка закрылась. Ольга осталась по эту сторону ворот совершенно одна, нервно кусая ногти. Не нравилось ей все это. До заката было еще почти два часа, но пасмурная погода делала день темным, а потому казалось, что еще немного — и солнце сядет, а они окажутся в кромешной темноте.

Створки ворот вдруг дрогнули и двинулись навстречу машине. Ольга понадеялась, что Андрею все же удалось докричаться до сторожа или кого-то еще, но оказалось, что ворота открыл он сам, а потом торопливо вернулся на водительское место.

— Мы что, поедем туда? — снова возмутилась Ольга.

— А чего нет? Там никого. И замка нет, только ржавый засов. Проезжай кто хочет! Будем надеяться, на выезде так же...

Ольга много чего могла сказать на это, но промолчала. Если уж Андрею что втемяшилось в голову, то спорить бесполезно. Ей оставалось только молиться, чтобы они действительно проехали поселение насквозь без приключений и поскорее вернулись на шоссе.

Андрей закрыл за ними ворота, чтобы «никто ничего не заметил», и они неторопливо двинулись вперед, подчиняясь знаку ограничения скорости. Как сказал Андрей, чтобы не нарываться и не привлекать к себе внимания.

Однако вскоре стало понятно, что здесь они ничье внимание привлечь не могут: в городке просто никого нет. Ни людей на улицах, ни машин на дорогах. Автомобили так-то встречались то тут, то там, но, судя

по их виду, они уже никогда никуда не поедут. Окна немногочисленных домов, выглядевших из рук вон плохо, были темны, а местами и вовсе разбиты. Единственный магазин — довольно большой для такого маленького населенного пункта — тоже не подавал признаков жизни.

— Офигеть! — восторженно выдохнул Андрей, притормаживая у одной из пятиэтажек. — Ты понимаешь, куда мы попали? Это город-призрак! Наверное, какой-нибудь брошенный военный городок советских времен...

— Ты чего встал? — нервно спросила Ольга, поглядывая по сторонам на пустые дворы, заросшие травой и кустарниками, и узкие улочки, сквозь растрескавшийся асфальт которых местами тоже пробивалась растительность. — Поехали уже отсюда!

— Нет, ни за что! — Андрей заглушил двигатель и снял с подставки смартфон. — Я должен это запечатлеть. Серега сдохнет от зависти, когда увидит.

Ольга не выдержала и закрыла ладонью лицо. Какой же он все-таки идиот!

— Да перестань! — примирительно сказал Андрей, отстегивая ремень безопасности. — Кого здесь бояться? Тут ведь никого нет!

— Одичавших бродячих собак. Бомжей и всяких асоциальных элементов, — принялась перечислять Ольга, заодно накручивая себя. — Прячущихся здесь бандитов. Секту каннибалов, в конце концов!

— Говорю же: тебе надо меньше смотреть всякой дряни, — хмыкнул Андрей. — Но, если хочешь, можешь остаться в машине и запереться.

Он протянул ей брелок с ключом, и Ольга торопливо схватила его, заявив:

— Имей в виду: при первых признаках опасности я брошу тебя и свалю отсюда!

— Ты этого не сделаешь. — Андрей расплылся в умилительной улыбке. — Ты меня любишь и никогда не бросишь!

Ольга попыталась сохранить суровое выражение лица, но не удержалась, все-таки тоже улыбнулась и даже позволила поцеловать себя в губы.

— Я быстро! — заверил Андрей, проворно выбрался из салона и быстрым шагом пошел к ближайшему подъезду.

Ольга осталась в машине и заблокировала двери. Какое-то время она сидела, иногда наклоняясь вперед, чтобы посмотреть на дом, но тот по-прежнему выглядел пустым и мертвым. Казалось, Андрей, войдя в подъезд, растворился в этой мертвой пустоте, став частью заброшенного городка.

Эта мысль не понравилась Ольге, и она решила включить радио, чтобы отвлечься. Тишина очень уж давила на психику. Однако маневр не удался: по всем радиостанциям шипели помехи, сквозь которые едва пробивались голоса исполнителей и дикторов. Так что радио пришлось выключить.

Едва шорох помех стих, из дома донесся полный ужаса крик:

— О-оля-а-а-а!

Ольга испуганно распахнула дверцу и выскочила из машины, подбегая к зданию и вопя в ответ:

— Андрей! Что случилось? Ты где?

В ответ тот высунулся в окно третьего этажа, заливисто смеясь. Нет! Он, скорее, ржал!

— Ты бы видела свое лицо, Олюнь! Я же говорил, что ты меня не бросишь, а пойдешь спасать!

— Дурак! — крикнула в ответ Ольга, но через секунду почему-то тоже рассмеялась.

То ли смех Андрея звучал так заразительно, то ли она просто испытала небывалое облегчение от того, что это всего лишь тупая шутка, а не настоящая опасность.

— Иди сюда, бука! Тут просто отвал башки! Я такого в жизни еще никогда не видел...

— Нет, спасибо, я как-нибудь обойдусь... И вообще! Ты обещал не задерживаться. Поехали уже!

— Сейчас, еще пять минуточек!

Ольга недовольно уперла руки в боки, собираясь как-то доходчиво выразить собственное недовольство, но Андрей уже исчез в глубине комнаты. Она покачала головой, а ее взгляд сам собой скользнул по другим окнам.

Сердце вдруг чуть не выскочило из груди: в окне пятого этажа Ольга увидела чей-то силуэт! Довольно крупный человек — скорее всего, мужчина — моментально отшатнулся от окна, прячась от ее взгляда, но она не сомневалась: там точно кто-то был!

— Андрей! — крикнула Ольга в панике. — Андрей!

Тот не отозвался и не появился в окне, и она полезла за смартфоном, собираясь ему позвонить, но не смогла: сигнала не было.

— Андрей! — вновь завопила Ольга, нервно сжимая смартфон в руках.

Он наконец высунулся все в то же окно и недовольно посмотрел на нее:

— Ну чего ты кричишь? Я же сказал...

— Уходи оттуда! — с паническими нотками в голосе закричала Ольга. — Там кто-то есть!

— Что? Где?

— Наверху! Прямо над тобой!

Наверное, что-то убедительное прозвучало в ее голосе, потому что на этот раз на лице Андрея появилась тревога, а не насмешка. Он вдруг резко обернулся, глядя на что-то — или кого-то — позади себя. До нее донеслись его слова:

— Вот черт...

А потом он вдруг стремительно исчез, словно кто-то оттащил его от окна.

— Господи... — вырвалось у Ольги.

Она рванула обратно к машине, на ходу ощупывая карманы куртки в поисках ключа. Куда она его положила? Может, в машине оставила?..

Ольга уже дернула на себя водительскую дверь, когда услышала за спиной хохот. И на этот раз смеялся не только Андрей, но и еще пара человек.

— А говорил, она тебя не бросит, — пробасил мужчина. — Видал, как резво побежала?

Серега. А женский смех, стало быть, принадлежит Марте. Надо же... Как они-то здесь оказались? И что делают тут так долго? Они же уехали вперед на час раньше...

Ольга обернулась: все в том же окне теперь действительно торчали все трое, смеялись и махали руками, зазывая ее зайти. И она тоже рассмеялась — снова от облегчения и осознания, что никакой опасности на самом деле нет. В окне пятого этажа она видела огромного Серегу. И если они здесь вчетвером, то все уже действительно не так страшно.

Наконец расслабившись, Ольга все-таки позволила себе войти в подъезд и подняться на третий этаж. Компания встретила ее на лестничной площадке.

— Ну вы даете! — с укоризной попеняла им Ольга. — Разве можно так шутить? Вы чего раньше не обозначились? И как вас сюда занесло?

Она тараторила, и это наверняка выдавало неловкость, которую она испытывала, поэтому с лиц друзей и Андрея не сходили довольные улыбки.

— Да мы потому вперед и поехали, что хотели сюда заглянуть, — призналась Марта. — Я в одном канале прочитала про это место, стало дико интересно!

— И вы все это время были здесь?

— Да тут можно целый день бродить, — заявил Серега. — Вообще забываешь, что куда-то спешил! Не знаю чем, но такие места завораживают и буквально не отпускают.

— А уж когда мы вас увидели, решили, что надо как-то поэффектнее появиться, — добавила Марта. И выразительно посмотрела на Ольгу: — Не сомневалась, что ты оценишь.

Ольга шутливо толкнула ее в плечо и поинтересовалась:

— А тут что, все квартиры открыты?

— Да нет, — с сожалением признал Серега. — В этом подъезде только одна...

И он ткнул большим пальцем себе за спину на приоткрытую дверь, из которой они все появились.

— Ну как же? — усмехнулась Ольга. — Я же видела вас на пятом. Точно над Андреем.

Улыбки друзей медленно погасли, брови сдвинулись к переносице.

— В смысле? — спросила Марта. — Нас не было на пятом. То есть мы туда поднимались, но когда вы подъехали, мы уже спускались. Остановились на четвертом, когда увидели, что Андрей вошел в подъезд...

— Ну да, конечно! — фыркнула Ольга, твердо решив, что больше не даст никому себя напугать.

— Да нет, серьезно, — поддержал Марту Серега. — На пятом все квартиры заперты, так что у окна ты никого не могла видеть.

Они оба выглядели очень убедительно. Настолько, что даже Андрей перестал жизнерадостно хихикать.

Все четверо невольно замерли, прислушиваясь, и посмотрели вверх. Там раздался шорох шагов.

Кто-то спускался к ним с пятого этажа.

Глава 1

18 сентября 2025 года

Макаров слышал, как будильник на смартфоне включил жизнерадостную до отвращения мелодию, и даже приподнялся на локтях, чтобы дотянуться до проклятого устройства и вырубить звук. Однако после этого он упал лицом в подушку, буквально на минуточку, и вдруг снова оказался на темной лестнице грязного подъезда, в котором не горела ни одна лампочка. Смрадного запаха, конечно, не почувствовал, хотя мозг его и вспомнил. Как вспомнил он замирающее в груди сердце, вспотевшие ладони, вцепившиеся в рукоять пистолета, и тяжелеющее с каждой ступенькой дыхание.

Оказавшись перед ободранной, чуть приоткрытой дверью, Макаров замер и заставил себя проснуться. Очень уже не хотелось в очередной раз ее открывать и видеть все то, что он когда-то видел.

Часы на смартфоне показывали почти на час больше, чем «минуточку» назад, а потому пришлось быстро перекатиться на спину и резко сесть. Макаров спустил ноги с кровати, но на этом был вынужден притормозить, дожидаясь, когда пульсирующая в голове боль утихнет, а подпрыгнувший к горлу желудок вернется на место.

Все-таки не стоило вчера злоупотреблять! Знал же, что сегодня придется встать пораньше и времени отлеживаться, приходя в себя, не будет. Но потом Макаров убедил себя, что встреча только в одиннадцать, а значит, времени полно. Разве так уж трудно проснуться в девять? Он всю жизнь просыпался гораздо раньше. Однако за последние полтора года, после вынужденного выхода на пенсию, навык оказался частично утрачен. Теперь он часто поздно вставал, а вечером долго не мог уснуть.

Макаров закрыл глаза и растер лицо руками, а потом так и замер, прижимая ладони к щекам и упираясь локтями в колени. «Может, не ехать никуда?» — промелькнула в голове соблазнительная мысль. Было бы здорово сейчас послать все к чертям и еще немного поспать, а все-таки проснувшись, набрать ванну, выпить чашечку кофе, приготовить сытный завтрак и съесть его, полулежа на диване перед телевизором. Все равно к назначенному времени ему уже не успеть.

— Ты так окончательно деградируешь, — тихо сказал он сам себе и решительно встал.

Да, вовремя ему уже не успеть, но он все еще мог попытаться попасть на встречу. В случае чего сошлется на пробки. В Москве эта славная отмазка работает всегда. Ему нужна эта работа, пусть она и временная. На пенсию майора полиции особо не разгуляешься, а он еще слишком молод, чтобы ставить на себе крест.

В ванной, плеснув в лицо воды и посмотрев на собственное отражение, Макаров вновь малодушно задался вопросом, не стоит ли хотя бы попытаться перенести назначенное собеседование. Из зеркала на него смотрел растрепанный, слегка опухший мужик с трехдневной щетиной. Светлые волосы, выго-